

А. П. Суходолов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 30–42.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. [Электронный ресурс]. — URL : http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/census_and_researching/researching/statistic_researching/information_for_media_2011/

Информация об авторе

Амоно́ва Ольга Вячеславо́вна — аспирант кафедры социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Amonova@mail.com.

Author

Olga V. Amonova — Ph.D. student of Development of Sociology and Social Work, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Amonova@mail.com.

УДК 908.331.109

ББК 63.01(03)

Т.П. УРОЖАЕВА

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИАНГАРЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

Целью статьи является анализ различных форм протестных выступлений трудовых коллективов градообразующих предприятий Приангарья в указанный период. По мнению автора, главные причины коллективных акций протеста заключались в несвоевременной выплате заработной платы, а также в проблемах, связанных с ее повышением и индексированием. Среди других причин следует отметить условия труда, не соответствующие общепринятым нормам. Протест был также направлен против стихийной приватизации и передела собственности, существенно осложнивших материально-бытовое положение рядовых работников и вызвавших ощутимые сбои в работе целого ряда предприятий. Автором были исследованы публикации в центральных, региональных и местных печатных изданиях, в которых были опубликованы статистические данные, тексты соглашений между администрацией области и обкомом профсоюза работников о погашении задолженности работникам, резолюции митингов трудящихся, интервью с представителями органов власти и профсоюзов области, материалы об акциях протеста.

Ключевые слова: градообразующие предприятия; протестное движение; забастовочные комитеты; трудовой договор; социальное партнерство.

**THE PROTEST MOVEMENT OF THE WORKERS
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF IRKUTSK REGION IN
THE SECOND HALF OF THE 1990s
(ON MATERIALS OF PERIODICALS)**

The purpose of this paper is to analyze various forms of protests of labor collectives of enterprises of Irkutsk region for the period. According to the author, the main reason for collective protest was untimely salary payment, as well as the problems increase and indexing. Among other reasons, it should be noted the conditions that do not meet generally accepted standards. The protest was also directed against the spontaneous privatization and redistribution of property, significantly complicating the living status of ordinary workers and caused the tangible failures of a number of companies. The author studied publications in the Central, regional and local Newspapers, which was published statistical data, texts of agreements between the regional administration and the regional Committee of trade Union of workers of repayment of debt to workers, resolutions of meetings of workers, interviews with government representatives and trade unions of the region, material about the protests.

Keywords: city-forming enterprises; the protest movement; the strike committees; an employment contract; social partnership.

Исторический аспект изучения проблем урегулирования коллективных трудовых споров в РФ заслуживает более пристального внимания, в том числе сквозь призму современных проблем правового регулирования отношений в сфере труда. Причем, любые пробелы в социальной политике чреваты трудовыми конфликтами.

Социальная трансформация в России за последнее десятилетие XX в. резко ухудшила общее положение работников промышленных предприятий в экономическом и социальном плане, обострила проблему занятости. Рыночные реформы принесли с собой такие социальные проблемы, как: многомесячные задержки заработной платы, банкротство предприятий, массовые увольнения рабочих с остановившихся заводов и фабрик. Для больших масс увольняемых не создавались новые рабочие места, были разрешены увольнения единовременно сотен людей, что затрудняло для них поиск работы. Повсеместно распространилась практика принудительного отправления работников в длительный неоплачиваемый отпуск; были обесценены личные сбережения людей, снизился уровень реального заработка; в масштабе всей страны подолгу не выплачивалась заработная плата; многие отрасли хозяйства и регионы страны охватило забастовочное движение.

Включение в ст. 37 Конституции РФ права работников на разрешение коллективных трудовых споров, включало право на забастовку. При-

нятие Федеральных законов РФ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» от 23 ноября 1995 г., «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. поставило на более высокий уровень законодательное урегулирование коллективных трудовых споров [15].

Коллективные трудовые споры постепенно становились привычным явлением. Рост их числа свидетельствовал о существенном обострении ситуации в социально-трудовых отношениях. В первое полугодие 1997 г. забастовки имели место в более 15 тыс. организациях, в них участвовало более 800 тыс. чел. По сравнению с соответствующим периодом 1996 г. число забастовок возросло почти в пять раз, количество бастующих — в 2,6 раза [2, с. 13]. Приведенные цифры были бы еще выше, если учесть коллективные трудовые споры, которые не нашли отражения в информации органов государственной статистики. В 1997 г. в число лидеров по количеству забастовок выдвинулись Омская, Читинская, Иркутская области, Красноярский и Алтайский края, а также Республика Хакасия.

1990-е г. запомнились жителям Иркутской области митингами, демонстрациями и забастовками с тысячами участников. Многие работники градообразующих предприятий оказались втянутыми в конфликты, связанные с перманентным переделом собственности, а профкомы не смогли эффективно противостоять их вовлечению в споры в силу, прежде всего, незнания правовых методов их урегулирования. Сохраняли свою актуальность и такие вопросы, как неоформленность партнерских отношений между работодателями и работниками, профсоюзами и властью на местном и региональном уровне.

За годы реформ профсоюзы как социальный институт накопили богатейший и поучительный опыт в регулировании социально-трудовых отношений и в реализации производственных профессиональных интересов трудящихся. Если на рубеже 1980–1990-х гг. профсоюзные организации и директора предприятий почти всегда выступали единым фронтом в защиту своих, казалось бы, общих интересов (борьба за хозяйственную самостоятельность, выход из-под опеки министерств и ведомств и т.д.), то во второй половине 1990-х гг. такого единства уже не было. На первый план выдвинулись достаточно острые, а порой и непримиримые противоречия. Конечно, у трудовых коллективов в лице профсоюзных комитетов, и у владельцев предприятий сохранились некоторые общие интересы, например, борьба за снижение налогов. Однако пути их все больше расходились. Финансовая экономическая власть постепенно перешла к другим людям. Их мало интересовали нужды трудового коллектива, они порой пытались избавиться от профсоюзных комитетов на своих предприятиях или превратить их в «карманные», полностью подчиненные своей воле структуры. Своеобразным явлением российской жизни в 1990-е г. стали конфликты, связанные со сменой

собственников предприятий, в которых против работников применялись спецподразделения ОМОН и частные охранные структуры. Эти действия закономерно вызвали недовольство у работников и способствовали росту протестного движения.

В Приангарье число забастовок на градообразующих промышленных предприятиях росло, начиная с середины 1990-х гг. В целом, можно разделить забастовки на стачки рабочих основного производства и забастовки вспомогательного персонала. Забастовки различались также по масштабу, по продолжительности, по степени конфликтности (с голодовкой или без нее) и, наконец, по характеру отношений к работодателю или его представителю — замена администрации. Забастовка могла трансформироваться в митинг, в голодовку, а также в другие формы протеста. Формы забастовки также могли меняться.

Начало активному забастовочному движению на градообразующих предприятиях положил в январе 1996 г. коллектив центральных ремонтных мастерских ОАО «Лензолото» (г. Бодайбо), который бастовал три дня. По словам руководителя службы главного механика В. Куклина, «Основной причиной забастовки стала низкая зарплата, — в среднем она не превышала 850 тыс. р. Да и ту люди по существу не получали» [13, с. 1]. Не лучше обстояли дела у транспортников и энергетиков. Забастовку удалось прекратить только совместными усилиями администрации и профкома, заключивших промежуточное соглашение о сроках погашения долгов по зарплате.

В сентябре 1996 г. объявил голодовку коллектив ремонтно-механического цеха завода «Полимер» ОАО «Саянскимпром» (г. Саянск). Главное требование рабочих заключалось в погашении задолженности по зарплате за восемь месяцев. В других подразделениях предприятия положение было несколько не лучше: люди не видели полочки с января, довольствуясь продуктовым пайком. «Мы намерены стоять до конца, — заявил председатель стачкома старший мастер А. Мальков. — Люди поняли, что руководство раздавало обещания, чтобы успокоить и довести капремонт до конца» [1, с. 2]. В конечном итоге, голодовка была прекращена, так как администрация предприятия, в конце концов, погасила задолженность по зарплате за первый квартал 1996 г.

В течение нескольких лет не спадала социальная напряженность в г. Усть-Илимске. Жизнь и судьба более чем 100 тыс. горожан были напрямую связаны с работой УИ ЛПК, леспромхозов, а налогами от них поддерживалась бюджетная сфера. Более пяти тысяч человек приняли участие в однодневной предупредительной забастовке, состоявшейся в мае 1996 г. на предприятиях ОАО «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс». Только на целлюлозном заводе прошел полуторатысячный митинг. Участники митинга потребовали погашения зарплаты. Долг по ней достиг запредельной суммы — 75 млрд неденоминированных ру-

блей. Кроме того, коллектив добивался повышения тарифных ставок, а также приведения в соответствие с уставом концерна конкретных доходов рабочих и руководителей.

В общей сложности более трех лет длился конфликт между объединенным профсоюзным комитетом и администрацией УИ ЛПК. За этот период сменилось несколько руководителей, прошли десятки забастовок, пикетирований и митингов протеста работников. До августа 1999 г. оставались спорными вопросы погашения старых долгов по зарплате и ее повышения с учетом инфляции. И вот, в августе 1999 г. было подписано трехстороннее соглашение между ОАО «Континенталь-инвест» (ген. директор Н.Б. Макаров), лесопромышленным концерном (Н.Г. Илюнин) и профкомом (В.А. Лукин) с участием генерального директора производственного объединения «Усть-Илимский ЛПК» А.В. Прокопова. Стороны договорились о следующем: с сентября 1999 г. повышалась тарифная ставка I-го разряда работника на 23 %, что составило 65 % от минимального прожиточного уровня северного района [14, с. 3]. В дальнейшем раз в квартал эта ставка пересматривалась с учетом постановления губернатора о прожиточном минимуме. Был согласован график погашения прежней задолженности по зарплате, причем размер компенсации за месяцы задержки и сроки ее выплаты решались сторонами конца 1999 г. Также были четко оговорены числа выдачи текущей зарплаты и отпускных. Администрация обязалась ежеквартально выделять средства на санаторно-курортное лечение работников и отдых детей. С октября 1999 г. начались переговоры по заключению нового коллективного договора. После подписания этого соглашения коллективный трудовой спор признавался исчерпанным, а забастовочный комитет прекращал свою деятельность [11, с. 2].

В другом индустриальном городе — Ангарске — структурная реорганизация нефтехимического комбината (АНХК), осуществляемая в 1997 г. руководством ОАО «Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания» («СИДАНКО»), привела к тому, что нефтехимические производства выделялись в дочерние предприятия, не способные выжить в сложившихся экономических условиях. Все это способствовало развалу АНХК на отдельные подразделения, значительному снижению налоговых поступлений в местный, региональный и федеральный бюджеты, высвобождению около 10 тыс. работающих.

В сентябре 1998 г. в Ангарске состоялся несанкционированный митинг работников комбината. Все выступления участников сводились к требованию к городским властям — «Спасите комбинат!» В том, что долг по заработной плате достиг более 80 млн деноминированных рублей, главным виновником называлась компания «СИДАНКО». Ведь эта компания как хозяин и главный кредитор комбината запретила принимать чужую давальческую нефть, но своих обязательств по загрузке нефтеперерабатывающих мощностей не выполняла [9, с. 1].

Только в декабре 1999 г. конфликт между компанией «СИДАНКО» и коллективом нефтехимического комбината был исчерпан. В здании Ангарской администрации подписи мэра В. Новокшенова, председателя координационного совета профсоюзов М. Кореновой и председателя Союза промышленников и предпринимателей А. Быкова скрепили заключенное между ними трехстороннее соглашение. При этом мэр Ангарска отметил, что появление такого документа должно было способствовать снижению социальной напряженности в городе [4, с. 2].

Относительно стабильным оставалось положение трудовых коллективов предприятий алюминиевой промышленности. В 1997 г. положение работников Иркутского алюминиевого завода (г. Шелехов), в целом, можно было назвать относительно благополучным. Однако ситуация ухудшилась к началу 1998 г. В марте по инициативе профкома ИркАЗа было проведено расширенное заседание активистов профсоюза. Приглашенные на встречу гендиректор И. Гринберг, руководитель электротермического цеха С. Кохановский подробно рассказали присутствующим о причинах уменьшения объемов выпускаемой продукции (кремния, порошков) и связанных с этим увольнении рабочих, а также, о принимаемых администрацией мерах по трудоустройству высвобождаемых металлургов. Ранее, в 1997 г. руководством завода пыталось сократить более 350 чел. Тогда профлидеры обратились в местную прокуратуру, где, к сожалению, не получили поддержки. Тем не менее, своим постановлением профком не дал согласия на увольнение работников, а потребовал их трудоустроить в других цехах и службах. После собрания профком выразил свое несогласие с позицией администрации, коллективный протест был направлен в компанию «СУАЛ» и губернатору области. Профсоюз также потребовали дать экономические обоснования закрытия производств и увольнение значительного числа рабочих и служащих [8, с. 1].

Акция протеста независимых профсоюзов России, назначенная на начало апреля 1998 г., была поддержана коллективом ОАО «Коршунский горно-обогатительный комбинат» (г. Железногорск-Илимский) 30-минутной приостановкой работ. Такое решение горняки приняли на профсоюзной конференции своего коллектива. К апрелю общая кредиторская задолженность комбината в бюджетные и внебюджетные фонды составила более 400 млн деноминированных рублей [5, с. 1].

В марте 1999 г. трудовой коллектив комбината на своей профсоюзной конференции принял решение обратиться в правительство и Государственную Думу с просьбой «оказать поддержку в борьбе за выживание предприятия». Горняки настаивали на проверке финансовой деятельности внешнего управления ОАО «Коршунский ГОК» Счетной палатой РФ. По их глубокому убеждению, внешнее управление комбината «стремилось не к экономическому оздоровлению комбината, а к максимально возможному изъятию его денежных средств». Реше-

ние Иркутского областного арбитражного суда о назначении внешнего управляющего и выборе в качестве финансового и торгового партнера компании ОАО «СУАЛ-Руда» дочерней фирмы «Сибирско-Уральская алюминиевая компания» было одобрено местными властями. Долги по заработной плате, образовавшиеся до введения внешнего управления были погашены на треть [7, с. 1].

В мае 1999 г. на конференции трудового коллектива был подписан коллективный договор администрации с профсоюзами на год. Обоюдное стремление к компромиссу свидетельствовало о том, что на Коршунском ГОКе закончились открытые «боевые действия», спровоцированные процедурой банкротства, и началась конструктивная скрупулезная работа по выводу предприятия из кризиса. После введения внешнего управления проблему выплаты текущей заработной платы и погашения накопившейся задолженности удалось решить. Железногорцы, забывшие, как выглядят обычные деньги, наконец-то вернулись к человеческой жизни.

Напряженной оставалась ситуация на предприятии «Востсибэлемент», расположенном в г. Свирске. Профсоюз предприятия объявил в начале августа 1998 г. бессрочную забастовку с требованиями вернуть многомесечные долги по зарплате с индексацией за прошлые годы; выплатить детские пособия, а также не нарушать конституционные права бастующих. Профсоюзные активисты блокировали обслуживающие цеха, отключили электроэнергию, перекрыли въездные ворота. Следующий этап конфликта произошел после того, как члены стачкома положили на стол директору «соглашение» между бастующими и администрацией завода с составленным ими графиком погашения задолженности по зарплате [3, с. 3].

Многомесячная упорная забастовка членов профкома на ОАО «Востсибэлемент» имела один существенный плюс: к аккумуляторному производству наконец-то повернулась лицом областная администрация. Для этого 16 членам профкома завода пришлось неделю голодать в помещении Свирской городской администрации в декабре 1998 г. Основным требованием была выплата задержек зарплаты (примерно, по 3 тыс. р. на каждого). Позднее более 40 тыс. р. перечислила в счет возврата долга прошлых лет Черемховская районная администрация. Рабочие не покинули поста в ожидании оформления переводов на сберкнижки каждому, что заняло дополнительно два–три дня [10, с. 2].

Только организационно сильные, сплоченные профсоюзы могли стать реальным субъектом социального партнерства. Следует отметить, что в нарушение ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» не везде на предприятиях Иркутской области использовались примирительные процедуры, имелись другие нарушения. В 1996–1999 гг. забастовки продолжительностью от 5 до 14 дней прошли на 19 предприятиях Иркутской области с участием более 6 тыс. работающих [16, с. 24]. Работники градообразующих предприятий Приангарья

приняли участие во Всероссийских акциях протеста, организованных и проведенных Координационным комитетом коллективных действий Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) 5 ноября 1996 г., 27 марта 1997 г., 9 апреля 1997 г. и 7 октября 1998 г. [12].

Даже в периоды общего спада протестной волны забастовочная активность в Иркутской области оставалась значительной и порой принимала радикальный характер. Массовыми, особенно весной и летом 1998 г., стали голодовки. В качестве достаточно действенного метода давления на власть использовалась «рельсовая война», фактически парализовавшая работу железнодорожного транспорта. Данные опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в мае 1998 г., показали, что перекрытие железных дорог, как форму протеста, одобрили 63 % опрошенных граждан и не одобрили — 31 % [6, с. 4].

Однако основная масса работников градообразующих предприятий региона была ориентирована на «мягкие» формы протеста. Протест проявлялся в основном в форме митингов, забастовок, организованных с соблюдением требований закона, в сборе подписей, принятии обращений в адрес властей. Блокирование транспортных магистралей, захват производственных помещений, взятие представителей власти в заложники — были единичными случаями. При высокой готовности к участию в акциях протеста, при явном доминировании экономических факторов, побуждающих к протесту, при большом количестве недовольных как личным материальным положением, так и общим положением в стране (более 40 %), большинство работников, все же, воздерживалось от активного участия в акциях протеста, предотвращая тем самым масштабный социальный взрыв.

В зависимости от степени готовности работников принять участие в забастовке (по призыву профкома) выделим три типа конфликтного поведения трудящихся: позитивисты — были готовы участвовать, конформисты — принимали решение об участии в зависимости от обстоятельств, скептики — не участвовали. Участие в протестных действиях в большей степени было присуще мужчинам в возрастной группе от 35 до 50 лет. Подавляющее большинство работников, проявляющих протестную активность, были лицами с низкими и ниже среднего уровня доходами. Участие в протесте принимали горожане, как с высшим, так и со средне-специальным, и средним образованием.

Не отличались разнообразием и требования рабочих в ходе проведения забастовок. Поскольку внимание рабочих сосредоточено на проблеме выживания, то самым распространенным оказывается требование вернуть долги по зарплате. Рабочие понимали пагубность забастовок для экономической сферы общества, однако видели в них самый эффективный способ привлечь к себе внимание государства. Проявляется социально-политическая активность рабочих и в других формах: это организация общественно-политических движений, и деятельность в них, участие

в выборах, в работе властных органов на местном и региональном уровне, контроль за некоторыми аспектами производственной деятельности.

Общая тенденция отражала волнообразный характер развития протестной активности населения региона в 1990-е гг. — периоды бурного роста показателей протеста сменялись периодами ослабления. Пики протеста приходились на осеннее время, коррелируя с финансово-экономическими неудачами в стране и в Иркутской области, а также компаниями по выборам в органы власти. Наиболее высокими показатели протестной активности были в 1992, 1996, 1997–1998 гг., когда вероятность «социального взрыва» в обществе была вполне реальна.

В пределах изучаемого хронологического периода наблюдалось становление элементов социального партнерства между представителями трудовых коллективов, администрацией предприятий и государственными органами власти. Были осуществлены серьезные преобразования в социально-трудовой сфере, приняты новые законодательные и нормативно-правовые акты о социальном партнерстве, завершилось создание новой системы коллективно-договорных отношений, формирование новых властных структур, объединений предпринимателей, работодателей и реорганизацией объединения наемных работников. Процедура регулирования коллективных трудовых споров стала носить примирительно-третейский характер и включала рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией, с участием посредника, в трудовом арбитраже. Если спор на этих этапах не разрешался, то проводилась забастовка. В отраслях, где право на забастовку было ограничено или отсутствовало, последним этапом процедуры регулирования спора являлся трудовой арбитраж, усилия которого также далеко не всегда приводили к разрешению спора. Поэтому механизм регулирования коллективных трудовых споров нуждался в совершенствовании, а его этапы — в уточнении.

Предложенная в 1990-е гг. модель социального партнерства в большей мере тяготела к модели, построенной на принципах «трипартизма» и многоуровневого сотрудничества при довольно активной роли государства. Доминирующая роль государства в социальном партнерстве в верхних эшелонах власти была вполне объяснима, так как реформирование экономики стране, в том числе и социально-трудовой сферы, шло «сверху». Социальная трансформация и снижение протестной активности трудящихся после 2000 г. были обусловлены как экономической стабилизацией в стране, так и дальнейшим усилением властной вертикали в государственном развитии.

Список использованной литературы и источников

1. Бастуют ремонтники // Приокская правда. — 1996. — 7 сент. — С. 2.
2. Кагарлицкий Б. Забастовки 90-х: уроки прошлого, перспективы на будущее / Б. Кагарлицкий // Профсоюзы. — 1997. — № 11–12. — С. 13.

3. Ковальская Т. Стеной против банкротства: О ситуации на заводе «Востсибэлемент» / Т. Ковальская // Восточно-Сибирская правда. — 1998. — 27 сент. — С. 3.
4. Козырев С. Три стороны — одно согласие / С. Козырев // Восточно-Сибирская правда. — 1999. — 2 дек. — С. 2.
5. Коршуновский ГОК не станет банкротом, так решил арбитражный суд // Газета Прилимья. — 1998. — 23 апр. — С. 1.
6. Коряков А. Без победителей / А. Коряков // Московские новости. — 1998. — 4 авг. — С. 4.
7. Лаврентьев О. Депутатов и горняков вводят в заблуждение / О. Лаврентьев // Илимские новости. — 1999. — 13 марта. — С. 1.
8. Михенко И. Металлурги сместили профсоюзных вождей / И. Михенко // Шелеховский вестник. — 1999. — 9 февр. — С. 1.
9. Новокшенов В. Вслед за АНХК рухнет Ангарск / Интервью с мэром Ангарска Виктором Новокшеновым / В. Новокшенов // Свеча. — 1998. — 15 сент. — С. 1.
10. Одни работают, другие голодают // Свирская энергия. — 1998. — 19 дек. — С. 2.
11. Панкратьев А. Профсоюз не сдавался / А. Панкратьев // Лесохимик Усть-Илима. — 2000. — 26 апр. — С. 2.
12. Профсоюзы протестуют. Правительство кивает на директоров // Труд. — 1996. — 6–14 ноября; Одним акции заводов и фабрик, другим — акции протеста // Комсомольская правда. — 1997. — 28 марта — 4 апр.; С зарплатой улица не нужна // Российская газета. — 1997. — 29 марта; Что после протеста? // Российская газета. — 1998. — 10 апр.; Митинги проводят, и они проходят. А работать надо — и каждый день! // Российская газета. — 1998. — 8 окт.
13. Пруцков Г. Золото добывают, денег не видят / Г. Пруцков // Ленский шахтер. — 1996. — 4 янв. — С. 1.
14. Тихонов Н. Конфликт исчерпан / Н. Тихонов // СМ-номер один. — 1999. — 7 сент. — С. 3.
15. Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» РФ от 20.10.1995 г. № 175-ФЗ // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). — Ф. Р-2752. — Оп. 1. — Д. 271; Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» от 23.11.1995 г. № 175-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 5 дек. — № 235; Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ // Российская газета. — 1996. — № 12. — 20 янв.
16. Что происходит в забастовочном движении? Данные по Иркутской области // Курьер комитета труда. — 1999. — № 1. — С. 23–25.

Информация об авторе

Урожаева Татьяна Петровна — кандидат исторических наук, Средняя общеобразовательная школа № 13, 666686, Иркутская область, г. Усть-Илимск, ул. Карла Маркса, 45, e-mail: olgoj@ya.ru.

Author

Tatyana P. Urozhaeva — Ph.D. in History, School no. 13, 45 Karl Marx str., 666686, IUst-Ilimsk, rkutsk Oblast, Russian Federation, e-mail: olgoj@ya.ru.